

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 197 (6185)

22 августа 1945 г., среда.

ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

От Советского Информбюро. — Оперативная сводка за 21 августа (1 стр.).
 Майор К. Токарев. — Конец 5-й японской армии (1 стр.).
 По советской стране (1 стр.).
 Указы Президиума Верховного Совета СССР (2 стр.).
 Полковник И. Хитров. — Некоторые вопросы наступательного боя стрелковой роты (2 стр.).
 Подполковник Н. Прокофьев. — В дни разоружения японских войск (3 стр.).

Майор С. Алешин. — За Тайпинлинским хребтом (3 стр.).
 Гвардии подполковник В. Самарьян. — Вечерний университет марксизма-ленинизма (3 стр.).
 Н. Асанов, В. Дерман. — Командир дивизии (3 стр.).
 Старший лейтенант М. Карпович. — Крылатый мститель (4 стр.).
 Выступление Бевина в палате общин (4 стр.).
 Выступление Идена в палате общин (4 стр.).
 Заявление Макаптура (4 стр.).

Задачи боевой подготовки кавалерии

Советская кавалерия вместе со всей Красной Армией в непрерывных наступательных боях прошла славный победоносный путь. Неоднократно за боевые дела кавалерийские соединения отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина.

Теперь перед советскими кавалеристами стоят новые сложные задачи. Офицеры и генералы получают богатейший практический опыт в организации боя и в управлении войсками. Вся свою работу по боевой подготовке и политическому воспитанию личного состава они должны строить с учетом того нового, что дала Великая Отечественная война.

От степени личной подготовки офицеров и умения их правильно организовать боевую учебу зависит успех подготовки подразделений, частей и соединений в целом. Вновь вступившие в офицерскую семью молодые командиры не имеют достаточного опыта в работе над совершенствованием своих общих и военно-теоретических знаний и не обладают достаточными навыками в организации и методике проведения занятий. Поэтому в основу командирской учебы следует положить овладение марксизмом-ленинизмом, изучение теории военного дела, изучение уставов и наставлений. Кроме того, особое внимание должно быть обращено на принятие офицерскому составу методических навыков.

Действенной формой совершенствования методических навыков обучающихся являются инструкторско-методические занятия. К ним следует привлекать лучших методистов частей, соединения. Весьма полезно, если в порядке помощи командиру эскадрона инструкционные занятия по некоторым сложным темам проведет сам командир части и даже соединения или офицеры их штабов. Это очень важно на первых порах, когда молодые офицеры еще не овладели в достаточной мере со своими новыми обязанностями.

Учеба офицеров складывается из занятий в специально отведенные дни под руководством опытных преподавателей и самостоятельной работы над уставами, наставлениями и военной историей. Командиры кавалерийских частей, соединений и штабов должны подбирать высококвалифицированных руководителей, могущих обеспечить высокий уровень занятий. Надо также распределить офицерский состав по группам, строго дифференцированно, с учетом уровня подготовки каждого командира.

Особой заботы командиров эскадронов (батальонов) требует обучение младшего состава. Дело тут не только в полном использовании часов, отведенных для учебы младшего состава. Нужны регулярные инструкторско-методические уроки, подготавливающие младшего состава к очередным занятиям с рядовыми. Нельзя забывать, что обучение рядовых в основном занимаются младшие командиры и офицеры, и от уровня их знаний и подготовки во многом зависит и выучка рядового бойца.

Тщательная отработка одиночного боя — основа обучения войск. Опыт войны показал, что современный бой требует исключительно инициативного, смелого и хорошо подготовленного бойца, способного самостоятельно решать задачи на поле боя. Боевая служба кавалериста насыщена большой разнообразностью, особенно при действиях по тылам противника. Поэтому в период сглаживания отдаления, взвода, эскадрона ни на минуту не следует упускать элементы совершенствования одиночного выучки бойца.

Здесь главное внимание должно быть обращено на тактическую, огневую, конную и пешую строевую подготовку. На занятиях по тактике — основной упор делать на умение вести ближний бой, на правильное использование местности, умение в бою выбирать и оборудовать выгодные позиции и протестировать укрывающиеся. В конной подготовке основное — это умение правильно эквилибрировать коня, как свое боевое оружие.

В период сглаживания отдаления, взвода, эскадрона, полка следует обратить особое внимание на глубокое изучение всех тем, предусмотренных программой. Взвод всегда будет хорошо подготовлен лишь в том случае, когда в период сглаживания отдаления все возможные темы будут изучены в достаточной степени. Переделка бывает, что над одними темами работают много, а другие проходят вскользь. Такой подход неправилен и опровергнут опытом Отечественной войны. На боевые элементы боевой службы в равной степени важны.

Кавалерия в современном бою должна умело действовать в конном и пешем строю. Поэтому тактическую подготовку необходимо тесно увязывать с конной подготовкой; на занятиях не забывать о службе коноводов, тренироваться в действиях в конном строю. Задача состоит в том, чтобы уметь быстро переходить от конного строя к пешему и наоборот, скрытно маневрировать, внезапно и решительно нападать на противника и в зависимости от средств и условий и с соседями уничтожать его в любой обстановке.

Тактические учения следует проводить в обстановке, максимально приближенной к боевой действительности, и на разнообразной местности. Надо тренировать взвод, эскадрон, а затем и полк в длительных (особенно ночных) и напряженных переходах, с преодолением рек. Не надо и говорить, что в основу занятий по конной и конно-строевой подготовке нужно положить богатейший опыт боевых действий кавалерии в Отечественной войне.

Особые требования предъявляются кавалерии в смысле гибкости маневра и умения быстро рассчитывать. Быстрый, решительный маневр кавалерии немаловажно хорошо подготовленных бойцов и офицеров, а также отличию обученного конского состава. Были случаи, когда кавалерийские части и соединения из-за недостаточной четкости и быстроты маневра, из-за несвоевременного расхождения несли от авиации противника ничем не оправдаемые потери. Поэтому на занятиях по конной и конно-строевой подготовке особое внимание следует обращать на достижение четкости построения и расхождения, быстрого перехода от боя в конном строю к бою в пешем строю и наоборот, а также на постановку четкой службы коноводов (сезонов).

Первой долг всех офицеров и командиров частей и соединений — это подготовка крепкого и выносливого конного состава, способного при необходимости в любой час суток, в любое время года совершать длительные и напряженные марши.

Успех боевой подготовки всегда зависит от организованности и высокой дисциплины бойцов и офицеров, от правильной организации занятий. Поэтому каждое занятие должно быть тщательно подготовлено, продуманно и проведено на высоком уровне. Большую пользу приносит показные занятия, предшествующие изучению наиболее сложных тем или разделов.

Сейчас со стороны командиров соединений, частей и их штабов требуется живое, конкретное руководство боевой подготовкой. Неотъемлемая ее часть — систематический и неослабный контроль, проверка выполнения учебных планов. Не допускать промахов в боевой подготовке, заблаговременно предупреждать недостатки, выявлять недочеты, своевременно и энергично устранять их на месте — вот что значит настоящий контроль, настоящая помощь со стороны командира его штаба.

Нельзя забывать и об учебной материальной базе. В первую очередь необходимо оборудовать стрельбища, манежи, тир, классы и учебные поля.

Офицеры, сержанты и бойцы кавалерии, получившие ценнейший опыт в суровых сражениях с врагом, должны закрепить его и расширить в период учебы. Кавалерийские части и соединения имеют все возможности успешно справиться с большими и сложными задачами по боевой подготовке.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 21 августа

В течение 21 августа в Маньчжурии наши войска продолжали продвигаться вперед.

В южной части острова САХАЛИН наши войска заняли города СИКИГА, НАГОРО, УСИОРО (УНАРИ), МАОНА.

За 20 августа нашими войсками в Маньчжурии взято в плен 52.000 японских солдат и офицеров, в том числе командующий 1 фронтом Квантунской армии генерал Нита Сайтти, командующий 3 фронтом Квантунской армии генерал Усиороку Дзюн, командующий 3 армией Квантунской армии генерал-лейтенант Мурунами Кэйсану, командующий 5 армией Квантунской армии генерал-лейтенант Симидзу Норичику.

Присм капитулирующих частей и соединений Квантунской армии продолжается. СОВИНФОРМБЮРО.

Конец 5-й японской армии

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

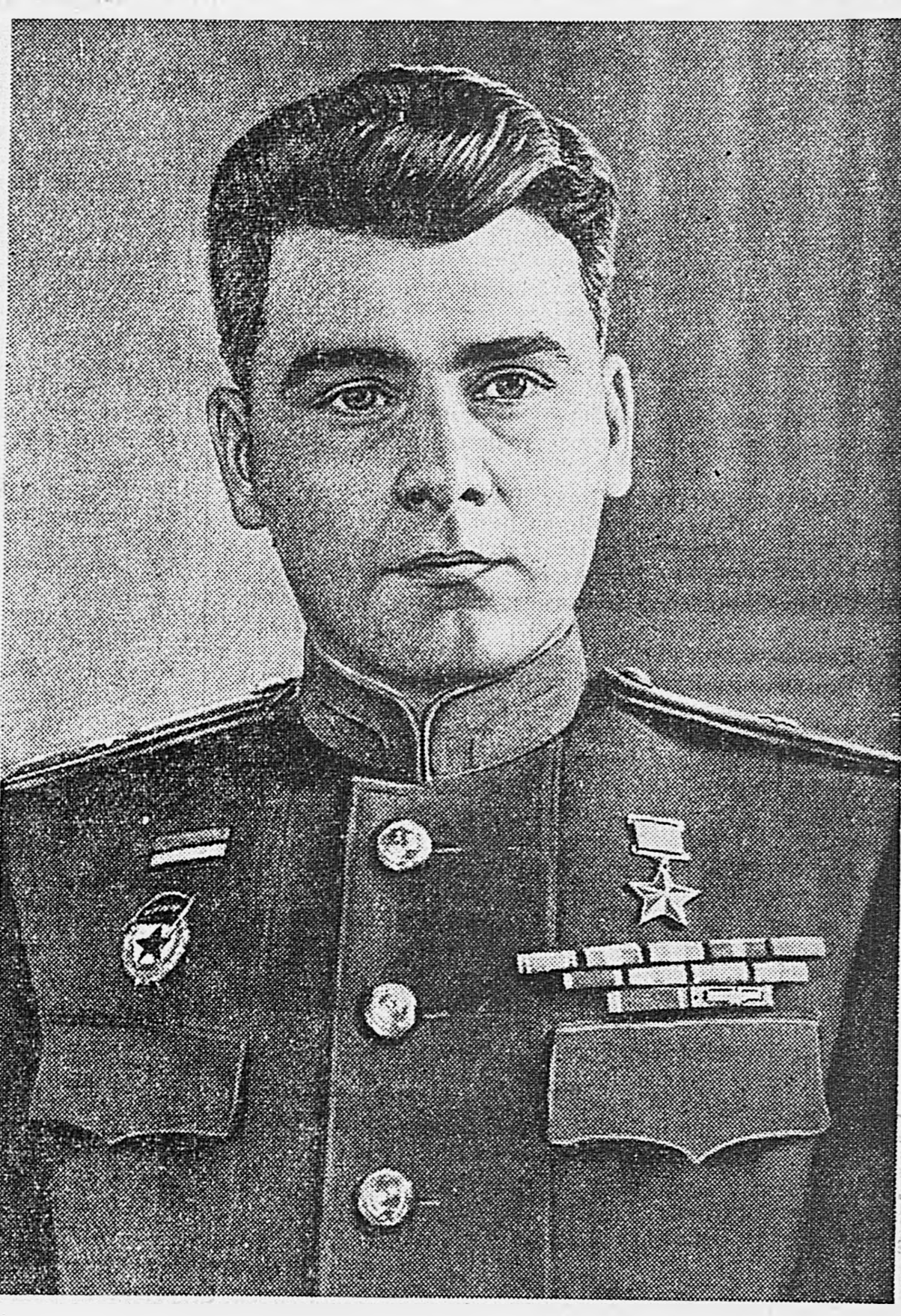
Далеко в глубь Маньчжурии пролегла дорога доблести и славы Красной Армии. Разгромившей японские войска в горах Приморья, — западнее Гродекова и в районе станции Юрганчаная. Здесь, вопреки уверенности японцев в неприступности горных хребтов и непроходимости тайги, продолжили с боями путь войска под командованием дважды Героя Советского Союза генерал-полковника Белобородова. Его солдаты и офицеры прошли и протиснулись за собой танки и тяжелое орудие. Они покружили обходили железобетонные вражеские укрепления и в маньчжурских сражениях и долинах нанесли сокрушительный удар во фланг японской армии.

Все дальше и дальше уходят от Приморья советские полки и дивизии. Позади остались таежные хребты и перевалы. Теперь по сторонам дороги наступления высятся лишь зеленые сопки да буйно зеленые травы на склонах. Китайцы и маньчжурцы, встречая и провожая колонны наших войск, машут руками флажками, протягивают руки и подымают большим пальцем и радостно кричат: «Шанго! Шанго!». Глиняные убогие китайские фанзы, плоские соломенные и камышовые крыши, грязная промоченная бумага вместо стекла, домотканые, в которые одето местное население...

Дорога от маньчжурской границы до Харбина — дорога странного поражения, необычного японской армией. Слева разгрома и постепенного бегства войск противника таинство на сотни километров. В кюветках, в нильных и примятых зарослях гаюльды, — поочередно на солдаты группы японцев. На всем пути разбитые и застрявшие в грязи машины, брошенные железные склады, штабные кузовы с мумийой и рисом, ящики с галетами. Там, где японцы делали короткие привалы, нестрельные обрывки бумаж, писанных перографом.

Насте решающего боя в районе города Муланьшаня эта японская армия была разбита. Она распалась на отдельные части и разрозненные отряды. Неуправляемые свисты, эти отряды порою сопротивлялись до последней возможности, а потом уходили в сени и нападая на наши коммуникации. Однако же многочисленные группы японцев оседали перекресток дорог, и наши подразделения с тремя танками вели здесь упорный бой, пока не уничтожили врага. В районе города Мулин диверсионные напали на наш госпиталь, убили ведущего хирурга и его сестру. Наконец, в городе Муланьшаня и ее окрестностях до сих пор по ночам происходят перестрелки.

Для того, чтобы быстро вынудить японцев сложить оружие и сдаться в плен, наше командование решило нанести им еще один сильный удар. С этой целью генерал-полковник Белобородов приказал создать ударную подвижную группу под командованием генерала Макимова и бро-

Герой Советского Союза гвардии генерал-майор Г. В. Бакланов. Снимок нашего фотокорр. майора С. Лоскутова.

Пленение вражеских гарнизонов

(От специального корреспондента «Красной звезды».)

Когда советские самолеты появились над городом, улицы моментально опустели. Японцы спрашивали, кто куда. Но наши летчики не сбросили ни одной бомбы. Они разбросали листовки, в которых было адресовано обращение командования Красной Армии к китайскому населению. Затем они сделали разворот и вновь появились над городскими кварталами — уже на небольшой высоте. На улицах теперь было полно народа. Китайцы махали листовками, приветствовали летчиков.

Советская авиация на протяжении всех дней наступления была предельно активна на побережье. В Харбине выследили десант парашютистов и одновременно к этому городу, одному из крупнейших в Маньчжурии, шли на всех парах корабли Краснознаменной Амурской флотилии. Последний бой краснофлотцы дали японской авиации в районе города Сальшана.

Когда бронекатера подошли к пристани, противник с берега открыл ружейно-пулеметный огонь. При поддержке корабельной артиллерии высадился десант солдат. После непродолжительного боя японский гарнизон прекратил сопротивление и сложил оружие. Корабли флотилии пошли дальше, вверх по Сунгарю, на Харбин. Огневого сопротивления с берегов реки, обычно в первые дни похода, корабли флотилии уже не встречали. Зато на многих участках продвижению судов мешали затопленные бревна, спущенные японцами по реке.

Тем не менее корабли флотилии пробились вперед. Утром 20 августа в вышестоящем штабе были получены разведывательные сообщения, что отряды бронекатеров находились возле Харбина.

Одновременно с кораблями Амурской флотилии в центральные районы Маньчжурии продвигались сухопутные войска 2-го Дальневосточного фронта. Им приходилось совершать комбинационные марши по бездорожью. Те районы, где из-за дождей дороги превратились в непролазные мессы, лотышники обходили водным путем. Они грузились на суда, речные транспортеры, подымались вверх по Сунгарю километрами на 40—50, а затем снова выдвигались на берег и уже сухопутным шли на Харбин. Во всех населенных пунктах китайское население восторженно встречает советские войска.

В сахалинском укрепленном районе в плен сдались свыше 17 тысяч японцев. Все части 123 японской легкой дивизии сдали оружие, за исключением отдельных опорных пунктов одного узла обороны. Группы японцев, засевших в укрепленьях, еще пытаются оказать сопротивление. Сегодня наши стрелковые подразделения в союзнестве с артиллеристами и саперами завершают уничтожение этих групп.

Подполковник П. НИКОЛАЕВ, 2-й ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ, 21 августа. (По телеграфу).

ПО СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Вчера, 21 августа, Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР тов. И. Я. Варес вручил ордена и медали большой группы работников заводов Народного комиссариата авиационной промышленности, награжденных за образцовое выполнение заданий правительства по производству боевых самолетов.

Среди получивших награды главный конструктор Герой Социалистического Труда С. А. Лавочкин, директор завода № 381

Завод тракторного электрооборудования на Алтае начал выпускать карбюраторы для тракторов. На снимке: бригадир П. Шевченко проверяет собранные карбюраторы. Фото Ф. Хейфиша (ТАСС).

ТРУДОУСТРОЙСТВО ДЕМОБИЛИЗОВАННЫХ ВОИНОВ

СИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, 21 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Ежедневно в Новосибирск прибывают демобилизованные бойцы Красной Армии, участники исторических битв с немецко-фашистскими захватчиками. Трудоустройством демобилизованных занимаются военкоматы, партийные, советские и профсоюзные организации.

Большинство демобилизованных возвращается на прежние места работы. Многие выдвигаются на более ответственные посты. Участник освобождения Варшавы тов. Пучкин назначен начальником отдела рабочего снабжения жиркомбината. Демобили-

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПОБЕДА БАКИНСКИХ НЕФТЯНИКОВ

БАКУ, 21 августа. (ТАСС). Промисловники треста «Кагановичнефть» на 10 дней раньше срока первыми в азербайджанской нефтяной промышленности выполнили 8-месячный план добычи нефти. Все промышленные и подсобные предприятия треста значительно перевыполнили задания. Четвертый промисел с начала года добыл сверх программы 32 тысячи тонн жидкого топлива. Коллектив треста обязался до конца месяца дать сверх плана 35 тысяч тонн нефти.

ТРУДОВЫЕ УСПЕХИ ШАХТЕРОВ КУЗБАССА

КЕМЕРОВО, 21 августа. (ТАСС). Сотни мастеров угля Кузнецкого бассейна достигли выдающихся результатов в производительности труда. Бригада проходчиков крупнейшей в бассейне шахты имени Ворошилова треста «Прокопьевскуголь», руководимая Васильченко, усовершенствовала свою работу на проходке основных подготовительных выработок. Отплата, производимая обычно в начале смены, была перенесена на последние часы работы. Новая смена, придя в забой, сразу принимается за уборку угля. Это позволило бригаде сделать вместо двух четыре цикла в сутки. В результате бригада Васильченко досрочно завершила план августа.

КРАСНЫЕ ОБОЗЫ С ХЛЕБОМ

ХАБАРОВСК, 21 августа. (ТАСС). Колхозники прифронтового Хабаровского края в честь восточно-дальневосточного досрочно сдают хлеб государству. Третий день по дорогам Виробиджанского района нескончаемой лентой движутся вереницы повозок. Каждая повозка украшена лознягами, платками.

Дружно сдают зерно в государственные закрома колхозники Мазыповского района.

АДЖАРИЯ. Участковый агроном комсомольца А. Кебадзе за осмотром тунговых плодов. Снимок П. Луценко (ТАСС).

Возвращение советских детей из немецкой неволи

МИНСК, 21 августа. (ТАСС). В город Молодечно прибыл эшелон с детьми, которые были насильно вывезены немцами на каторгу в Германию. Приехало 700 детей и подростков в возрасте до 16 лет, пострадавших, измученных. Эшелон в 30 вагонов отправлен из Франкфурта-на-Одере, куда дети были доставлены войсками Красной Армии. В пути ребят сопровождали опытные воспитательницы, няни, врачи.

На вокзале детей тепло встретили представители советских организаций, многочисленные делегации трудящихся Молодечно. К приему ребят было подготовлено 14 детских домов. Большинство детей оказалось из Белоруссии, остальные из Ленинградской, Смоленской, Киевской и других областей страны.

Библиографический указатель «Героическая оборона Ленинграда»

ЛЕНИНГРАД, 21 августа. (ТАСС). Государственной публичной библиотекой имени Салтыкова-Щедрина составлен указатель «Героическая оборона Ленинграда». В 13 разделах указателя приводятся свыше 2000 кратких аннотаций книг, сборников, журналов и газетных статей, которые освещают историю славной обороны города Ленина. Указатель будет иллюстрирован снимками.

Объем издания — около 20 печатных листов.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза генералам и офицерам в составе Военно-Воздушных сил Красной Армии

(Окончание. Начало — в №№ 195 и 196 «Красной звезды»)

- 121. Лейтенанту Нагульну Мартироу Карапетовичу.
122. Старшему лейтенанту Ненрасову Владимиру Петровичу.
123. Майору Неменко Степану Алексеевичу.
124. Капитану Ножинову Борису Алексеевичу.
125. Гвардии старшему лейтенанту Нурлисову Паясу Кольгаидиевичу.
126. Младшему лейтенанту Огареву Михаилу Сергеевичу.
127. Гвардии старшему лейтенанту Однобокову Петру Максиминовичу.
128. Гвардии капитану Олейниченко Дмитрию Елисеевичу.
129. Старшему лейтенанту Оленину Алексею Ивановичу.
130. Лейтенанту Омисову Ивану Федоровичу.
131. Лейтенанту Орлову Петру Ивановичу.
132. Капитану Осипову Александру Михайловичу.
133. Гвардии капитану Павлову Ивану Дмитриевичу.
134. Капитану Павловскому М. И. Михайловичу.
135. Капитану Падяко Борису Михайловичу.
136. Старшему лейтенанту Панову Шле Михайловичу.
137. Лейтенанту Панову Павлу Григорьевичу.
138. Капитану Пантыкину Анатолию Александровичу.
139. Капитану Пандилову Алексею Георгиевичу.
140. Гвардии старшему лейтенанту Парфеновой Зое Ивановне.
141. Гвардии старшему лейтенанту Пасько Николаю Федоровичу.
142. Лейтенанту Пашенко Ивану Васильевичу.
143. Капитану Пересунину Петру Петровичу.
144. Лейтенанту Платонову Николаю Евтихевичу.
145. Гвардии капитану Погорелову Михаилу Савельевичу.
146. Гвардии лейтенанту Подсаднику Николаю Георгиевичу.
147. Гвардии старшему лейтенанту Полуину Александру Ивановичу.
148. Младшему лейтенанту Помещин Василию Ивановичу.
149. Гвардии капитану Пошоеву Алексею Ивановичу.
150. Лейтенанту Разину Ивану Петровичу.
151. Капитану Рачинову Павлу Акимовичу.
152. Майору Рачиченко Ивану Ивановичу.
153. Гвардии старшему лейтенанту Романову Евгению Павловичу.
154. Майору Рубану Андрею Федоровичу.
155. Капитану Рубанову Петру Акимовичу.
156. Гвардии лейтенанту Руденко Александру Елисеевичу.
157. Старшему лейтенанту Рунину Владимиру Михайловичу.
158. Лейтенанту Рыбанову Александру Васильевичу.
159. Гвардии старшему лейтенанту Рышкову Ивану Ивановичу.
160. Лейтенанту Рыбушину Григорию Максимовичу.
161. Лейтенанту Семину Владимиру Алексеевичу.
162. Гвардии майору Селиванову Евгению Николаевичу.
163. Гвардии старшему лейтенанту Селягину Ивану Николаевичу.
164. Лейтенанту Сербиненко Николаю Паларповичу.
165. Майору Сидорову Николаю Григорьевичу.
166. Капитану Симоненко Алексею Федоровичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 18 августа 1945 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденами Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого генералов и офицеров Военно-Воздушных сил Красной Армии

- За умелое и мужественное руководство боевыми операциями и образцовое выполнение заданий Командования по обеспечению этих операций, в результате которых достигнуты успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками, награждены:
Орден Богдана Хмельницкого 1 степени: Генерал-лейтенант авиации Филин Василий Михайлович.
Орден Кутузова 2 степени: 1. Генерал-лейтенант инженерно-авиационной службы Волкова Георгий Ксенофонтович. 2. Подполковник Игнатова Николай Дмитриевич. 3. Генерал-майор Карякина Андрей Иванович.
4. Гвардии генерал-майор авиации Ковалева Сергея Павловича.
5. Генерал-майор инженерно-авиационной службы Макарова Ивана Михайловича.
6. Подполковник Пруссакова Георгий Кириллович.
7. Гвардии подполковник Чернова Петра Семеновича.
8. Генерал-майор авиации Карповича Дмитрия Константиновича.
9. Генерал-майор авиации Карповича Дмитрия Константиновича.
10. Подполковник Кротова Михаила Федоровича.
11. Генерал-майор авиации Курилова Семена Георгиевича.
12. Гвардии подполковник Лышенко Игнатий Никитович.
13. Генерал-лейтенант авиации Рафаловича Александра Михайловича.
14. Генерал-майор авиации Чмурак Иван Иванович.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 18 августа 1945 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденами и медалями СССР генералов, офицеров, сержантского, рядового и вольнонаемного состава Военно-Воздушных сил Красной Армии

- За образцовое выполнение заданий командования, подготовку и повышение квалификации летных кадров и обеспечение действующей Армии авиационным вооружением награждены:
Орден Отечественной войны 1 степени: 1. Инженер-полковник Арбузова Андрей Иванович. 2. Генерал-майор инженерно-авиационной службы Бакина Михаила Степановича. 3. Генерал-майор авиации Баньковского Геннадия Дмитриевича. 4. Инженер-полковник Беляева Сергея Дмитриевича. 5. Инженер-полковник Гаврикова Михаила Павловича. 6. Генерал-майор авиации Ищенко Никиту Наумовича. 7. Подполковник Колесникова Сергея Александровича. 8. Инженер-полковник Кувенев Михаил Алексеевич. 9. Инженер-полковник Минина Николай Ивановича. 10. Гвардии генерал-майор авиации Рейно Леонида Давидовича. 11. Подполковник интендантской службы Сокуренико Алексея Тимофеевича.
12. Генерал-майор интендантской службы Фомина Андрей Григорьевича.
13. Генерал-майор авиации Юмашева Андрея Борисовича.
14. Генерал-майор авиации Вишнякова Федора Арсентьевича.
15. Генерал-майор авиации Гнипенко Семена Николаевича.
16. Инженер-полковник Гривова Кузьма Андреевич.
17. Подполковник Гуськова Семена Ивановича.
18. Генерал-майор интендантской службы Демкина Степана Ивановича.
19. Инженер-полковник Егоров Николай Павлович.
20. Инженер-полковник Журавлева Владимира Георгиевича.
21. Подполковник интендантской службы Забавина Федора Федоровича.
22. Инженер-полковник Занкина Андрей Филиппович.
23. Инженер-полковник Захаревского Бориса Павловича.
24. Инженер-полковник Зиновьева Владимира Семеновича.
25. Майор Ионов Петр Васильевич.
26. Генерал-майор инженерно-авиационной службы Калинин Александра Ивановича.
27. Инженер-полковник Ковалева Павла Павловича.
28. Инженер-полковник Кокушкина Константина Васильевича.

(Продолжение следует).

Некоторые вопросы наступательного боя стрелковой роты

Полковник И. ХИТРОВ

Каждая война вызывает новое развитие вооружения, вносит значительные коррективы в тактические приемы ведения боя, на которых войска воспитывались в мирное время. Одни тактические приемы, не выдержав проверки в первых же боях, отмирают, уступая место новым. Другие — претерпевают лишь изменения. Таким образом происходит непрерывный процесс совершенствования тактики.
Отечественная война потребовала значительных изменений в тактике всех родов войск. Эти изменения в огромной мере объясняются тем неслыханным ростом боевой техники, которой Красная Армия пополнилась за время войны.

Опираясь на массовое применение артиллерии, танков, авиации и всех других видов боевой техники, советские вооруженные силы разработали, в частности, новые приемы прорыва позиционной обороны. Здесь, как и во всех видах боя, Красная Армия нашла наилучшее применение каждого рода войск. Точно определилась тактика пехоты. Уточнилась роль такого подразделения, как стрелковая рота.
Чтобы понять особенности действий стрелковой роты при прорыве позиционной обороны, необходимо вспомнить общие черты тактики Красной Армии в ее операциях прорыва обороны противника на Карельском перешейке, под Ленинградом, в Крыму, в Белоруссии, на Висле, в Восточной Пруссии, реке Одер, словом, на протяжении всех наших наступательных операций второй половины Отечественной войны. Прорыв прочных укреплений немцев (позиционный или долговременного типа) начинался ввиду непосредственного соприкосновения с противником. Подход к позициям немцев осуществлялся скрытно, чаще всего под покровом ночной темноты. Исходные для наступления районы оборудовались в инженерном отношении: отрывались траншеи, создавались позиции и укрытия для огневых средств, устраивались проходы и заграждения. Применялись все меры, использовались все средства, чтобы не обнаруживать сосредоточения войск. Атака пехоты, как правило, начиналась по общему сигналу.

Прорыв осуществлялся совместными усилиями всех родов войск. Стрелковые роты наступали в общей массе пехоты при поддержке большого числа артиллерии, танков, самоходных установок и авиации. Активно участвовали в боях саперные войска. На тех направлениях, где рванулся ледок наступательной операции, советские войска достигали десятикратного и даже большего численного превосходства над противником в средствах подавления. При наличии таких мощных технических средств наступающие получали возможность почти полностью разрушить укрепления врага. Совершалось это, как правило, в короткие сроки огневой подготовки атаки.

Поражение обороны противника на большую глубину огнем артиллерии, минометов и авиации перед атакой пехоты, поддержка атакующих стрелковых рот танками и самоходной артиллерией — все это создавало условия для новых приемов прорыва вражеских позиций, изменения в тактике наступательного боя стрелковой роты. От последовательного и планомерного прорыва обороны врага, которому обучалась советская пехота до войны, в ходе войны части Красной Армии перешли к сквозной атаке, т. е. к непрерывному движению пехоты и танков за всеокружающим огнем артиллерии и минометов.

Какова основная причина, столь резко изменившая тактику пехоты? Ее следует искать прежде всего в многократном увеличении артиллерийских средств, наступательных вместе с пехотой и танками. 50—60 орудий на километр фронта — такова норма, введенная в наши доверные уставы. 250—300 орудий на километр фронта — такова фактическая численность орудий, которое сосредоточивали советские войска, прорывавшие немецкие укрепления. Огнем артиллерии и минометов, удары авиации, поддержка танков и самоходных установок, всесторонняя помощь саперов — все это создавало при прорыве позиционной обороны такие условия для стрелковых подразделений, при которых они могли безостановочно двигаться вперед, захватывая одну немецкую траншею за другой. На фоне этих общих условий, среди которых приходилось наступать пехоте, не трудно выявить и приемы, свойственные тактике стрелковой роты.

Когда прорыв обороны основывался на методах последовательного захвата вражеских позиций, тогда командиры роты приходилось ставить в роль небольшого общевойскового начальника. Роте выдавались задачи, для ее поддержки выделялись одна — две батареи, ей переподчинялись орудия сопровождения, пулеметные и минометные взводы. Командир роты занимался организацией взаимодействия, дублируя командира батальона и даже командира полка. Он планировал бой на глубину своей дальнейшей задачи. Взвод строился обычно в две линии с той целью, чтобы, заняв ближайший атакуемый объект, сделать остановку, подтянуть огневые средства, возобновить атаку всей ротой, введя в бой второй эшелон. Это порождало медлительность в наступлении, вызывало затухание первоначального порыва пехоты. Медлительность в развитии нашего наступления приводила к тому, что противник успевал подтянуть свои резервы. Силы сторон постепенно уравнивались, и наступление выдыхалось.

Совершенно иную картину мы наблюдали в наступательных операциях Красной Армии во время Отечественной войны. Пехота и, в частности, стрелковые роты, не перегружались средствами усиления. Взаимодействие родов войск организовывалось командирами общевойсковых соединений. Командиры стрелковых рот были исполнителями плана взаимо-

средствами пехоты. Согласно этому мнению, за несколько минут перед атакой пехота велет массированный обстрел позиций противника, независимо от того, обнаружены его цели или их не видно.
Мы полагаем, что второе мнение наиболее правильно. Необходимо непрерывность в огневом воздействии на атакуемые окопы противника. Начиная с первого выстрела артиллерии, приступить к огневой подготовке атаки, и до броска пехотинцами ручной гранаты во вражеские траншеи, противник должен находиться под огнем. Это вынуждает его прятаться в укрытия.

При штурме укрепленной противника на Карельском перешейке огонь артиллерии распределялся по глубине для подавления траншей. Первую траншею обстреливали минометы и орудия прямой наводки. В боевых порядках пехоты находились укрытые танки и самоходные пушки. Перед атакой велся огонь из танков, самоходных пушек и средств пехоты. Здесь не было перемены в огне. Вся пехота окопы и укрытия врага находилась под обстрелом. Пехота, обученная велению сквозных атак, быстро прорвала оборону немцев. Во время штурма перекопских позиций имела место та же самая непрерывность огня.

Эти и другие примеры подтверждают, что необходимо сильное огневое воздействие артиллерии и пехоты на известном этапе артиллерийской подготовки. Для этого пехота должна входить в дело все свои огневые средства за несколько минут до окончания артиллерийской подготовки. Кроме того, всегда может возникнуть необходимость применения пехотного орудия для обстрела траншей и взлучин ходов сообщения, фланкирования обороны врага, поражения отдельных объектов снайперским огнем и т. д.

Мощный огонь артиллерии, поддержка танков в сочетании с обстрелом врага пехотным орудием — все это позволяет подавить неприятельскую оборону, разрушить ее укрепления, загнать уцелевшую от огня живую силу противника в укрытия. Так, стрелковые роты, атакующие позиционную оборону, получают возможность осуществить сквозную атаку, т. е. непрерывно двигаться вперед до тех пор, пока не будут преодолены все линии траншей оборонительной полосы противника, или пока они не будут сменены последующими эшелонами.

Когда прорыв обороны осуществлялся методом последовательного захвата отдельных пунктов врага, взводы, роты и батальоны получали не одинаковые задачи по глубине. Имелось в виду наращивание сил, наступающих по мере продвижения вперед, что и достигалось позиционным построением даже таких подразделений, как рота и батальон, не говоря уже о боевых порядках полка или дивизии. Опыт войны внес изменения в эти формы построения боевых порядков. Если полки и общевойсковые соединения применяли позиционное построение боевых порядков во время прорыва позиционной обороны, то батальоны наступали, как правило, в одном эшелоне. Находясь в общей пехоте, батальоны, роты и взводы получали единые боевые задачи по глубине. Чаще всего эти задачи определялись двумя-тремя эшелонами траншей, которые должны были занять стрелковые роты, наступавшие в первом эшелоне.

Окопы противника располагались на различном удалении от исходного положения наших войск. Атака позиционной обороны немцев иногда начиналась на удалении, превышающем уставные нормы (180—200 м). Как быть в таких случаях — делать остановку на рубеже атаки, выдвигаясь сюда, например, под прикрытием артиллерии, или нет? Опыт войны показывает, что остановку делать не следует.

Таким образом роль стрелковой роты и ее командира при прорыве позиционной обороны на боевой практике выглядят иначе, чем это представлялось ранее. Говоря о атаке позиционной обороны, командир роты обязан усвоить методы скрытого занятия исходного положения. Надо уметь скрытно произвести смену подразделения, которое находилось тут прежде. Затем, соблюдая маскировку, требуется подготовиться к месту расположения роты в инженерном отношении. Важно принять все меры к тому, чтобы точно по сигналу войти в атаку.

Стремительно продвигаясь вперед, рота должна сочетать движение с огнем артиллерии, с поддержкой танков, если они наступают в направлении действий роты. Необходимо умелое применение всех огневых средств. Достигнув траншей, командир роты выделяет известное число бойцов для отвлечения их от врага. Прорывая оборонительную полосу, когда огонь противника слабее, рота быстро свертывается в общую колонну или во взводные колонны, чтобы прорваться неприятелю. Командир, лично наблюдая за полем боя, стремится не пропустить момента, выгодного для свертывания роты в колонну. Это играет большую роль в развитии наступления и сохранении его высоких темпов.

Прорыв организованную оборону врага, роты получают большую свободу для маневра. Тогда перед командирами появляется особенно широкое поле для применения личной инициативы и командирской предприимчивости. На этом этапе боя командир роты должен иметь более сильные огневые средства (батальонные минометы, противотанковые ружья, станковые пулеметы), с помощью которых можно преодолевать отдельные очаги вражеского сопротивления, сочетая огневой бой с маневром живой силы, с обходом флангов, выходом на тыл противника и окружением его.

Так нам рисуется, конечно, в общих чертах картина боя стрелковой роты, которая атакует позиционную оборону противника на участке прорыва.

В МАНЬЧЖУРИИ. 1. Артиллерия Красной Армии на марше. 2. Пленные японские солдаты. Снимки фотокорреспондента «Известий» Г. Самсонова.

В дни разоружения японских войск

Укрепленные рубежи японцев остались далеко позади. Мы проезжаем мимо военных городков, построенных самураями почти во всех маньчжурских городах...

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Внешне эти городки ничем особым не отличаются. Жилые помещения для солдат, маленькие избушки для офицеров, склады, конюшни. Но когда мы наступаем на части, подходы к такому городку, оказывалось, что большинство жилищ и хозяйственных построек только декорация, маска, скрывающая довольно сильные укрепления.

Сейчас японская армия складывает оружие. Советские войска разоружают сапураев во всех районах Маньчжурии. В Сахалинском укрепленном районе разоружение происходит на большом аэродроме.

пункт пленных, на месте ее посылается другая. Японские войска выглядят уныло. Они опустившись, склались.

Наше командование выделило своих представителей и для проверки складов арсеналов. Обнаружены большие склады продовольствия — рис, бобы, консервированные продукты. Этим запасам хватало бы для большой армии на многие месяцы.

Разоружение японских частей в больших гарнизонах происходит организованно, как эскадроны, по день полного усмирения японской вооруженной в Маньчжурии еще не наступила. В городах, лесах, горах еще действуют вражеские банды, диверсионные

группы. Они рвут связь, нападают на одиночных бойцов, на обозы. Захвативший в плен японский офицер Витанабэ Йоно из 726 полка японской армии на допросе показал, что перед капитуляцией были созданы для диверсионной работы в тылу советских войск особые отряды — токтай. Участники этих отрядов переделываются в гражданское платье и из засад совершают нападения. В диверсионных бандах принимают участие и жены офицеров. Так, в одном населенном пункте наши бойцы поймали японку, на руках у нее был годовалый ребенок. Японка стреляла в проходивших мимо наших бойцов.

Поспешно отступая под ударами Красной Армии, японская вооруженная не успевала забрать с собой кровавые трофеи. Первые такие следы обнаружены в г. Сахалине. Здесь в торговле обнаружены изурованные трупы девяти политических заключенных, двое из которых русские, семь — китайцы. Ножами использованы тела убитых. Тут же в тюрьме остались два электрических стула, примененные японскими палачами для пытки и умерщвления своих жертв. Найдены и станики, посредством которых заключенного держали в неподвижном состоянии, приборы для прижигания тела, станок для ширки. Все это принадлежало японцам, чтобы держать в работе захваченную и ограбленную ими Маньчжурию.

Подполковник Н. ПРОКОФЬЕВ. 2-й ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ, 21 августа. (По телеграфу).

Молодой коммунист младший лейтенант Г. Лафер за изучением истории ВКП(б). Снимок нашего спец. фотокорр. майора С. Лоскутова.

Бывшие фронтовики — отличники учебы

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 21 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Старший сержант Александр Караваев прибыл в артиллерийское училище прямо с передовой. На фронте он был разведчиком, потом командиром орудийного расчета.

За воинское умение, бесстрашие и отвагу Караваев награжден двумя орденами Красной Звезды и тремя медалями. Став курсантом военного училища, он показывает пример другим. В журнале учета успеваемости против его фамилии по всем предметам стоят оценки «отлично».

Так же успешно учатся и другие фронтовики курсанты Герой Советского Союза Николай Габов, Василий Искрич, Иван Калягин, Анатолий Пономарев, Алексей Чернышков, Василий Михайлов и многие другие.

В танковом училище лучшими курсантами, отличниками боевой и политической подготовки также являются участники боев с немцами захватчиками. Недавно в этом училище состоялся выпуск большой группы молодых офицеров танковых войск. Среди выпускников — кавалер трех орденов Отечественной войны Иван Харитонов, орденскими Бондаренко, Яковлев, Клеванов, Ладыгин, Жданов, Обноскин, Москвин и другие. Все они, будучи курсантами, настойчиво работали над повышением своих военных знаний и закончили училище с оценкой «отлично».

ПАРАШЮТНЫЕ ПРЫЖКИ МАЙОРА ШИЛКОВА

ЗАКАВКАЗСКИЙ ФРОНТ, 21 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Летчик-истребитель майор Шилков совершил свой первый прыжок на парашюте еще перед войной. С тех пор прыжки с парашютом сделались для него любимым видом спорта.

Вся в нас очень много танков. У нас очень много самолетов. С нами нельзя воювать... Советские танки шли дальше — на юго-восток. А на северо-запад направлялась очередная колонна пленных японских солдат и офицеров.

Вот вылетел самолет, на котором я совершил свой первый прыжок с парашютом. Высота прыжка с высотой 5.200 метров. Всего майор Шилков совершил 535 прыжков. Он всячески пропагандирует парашютный спорт в частях Закавказского фронта, обучая молодых летчиков искусству высотных прыжков.

Н-СКАЯ АРМИЯ, 21 августа. (По телеграфу от наш. корр.). На днях в штабе 7-й армии состоялся разбор венской операции. С докладом на тему «Опыт организации разведки в венской операции» выступил генерал-майор Чернышев, Герой Советского Союза генерал-лейтенант Бирюков в своем докладе остановился на принципах взаимодействия и на роли общевойсковой разведки как организатора этого взаимодействия.

Вечерний университет марксизма-ленинизма

Тот назидательный курс марксизма-ленинизма в Красной Армии был создан вечерний университет марксизма-ленинизма с историческим, военно-историческим и философским факультетами. Несколько позднее открылся и факультет истории междунароных отношений. Независимо произведен первый выпуск слушателей. В связи с этим, как нам кажется, будет полезно поделится некоторым опытом, накопленным за год работы.

Университет марксизма-ленинизма — одна из важных форм повышения теоретического уровня наиболее подготовленных офицеров. О том, какие серьезные задачи были поставлены перед университетом, можно судить по его программе. На всех факультетах изучались «Краткий курс истории ВКП(б)» и книга товарища Сталина «Великой Отечественной войне Советского Союза».

Университет марксизма-ленинизма — одна из важных форм повышения теоретического уровня наиболее подготовленных офицеров. О том, какие серьезные задачи были поставлены перед университетом, можно судить по его программе. На всех факультетах изучались «Краткий курс истории ВКП(б)» и книга товарища Сталина «Великой Отечественной войне Советского Союза».

Объем этой программы говорит сам за себя. Иско, что в таком университете можно было бы присутствовать только при наличии высококвалифицированных преподавательских кадров. Нам удалось привлечь к преподаванию лучших профессоров и лекторов учебных заведений г. Киева. Вследствие этого приглашали также и проживавших в Киев докторов ИР ВКП(б) и ГлавПУРКА.

С большими трудностями мы сталкивались при составлении учебных планов. В конце концов за основу программы по истории ВКП(б), философии и истории народов СССР мы взяли программу вечернего университета Московского горкома ВКП(б), несколько изменив ее с учетом запросов слушателей и наличия преподавателей.

По истории войны и военного искусства в основу программы программы кафедры военной истории Высшей Военармейской военно-политических курсов ГлавПУРКА. Проекты планов по всем предметам обсуждались на постоянно действующем семинаре при отделе агитации и пропаганды политуправления округа.

Как только офицерскому составу стало известно об открытии университета, мы за несколько дней получили более 300 заявлений. Специально созданная приемная комиссия при политуправлении округа зачислила в число слушателей 258 офицеров. Большинство из них — члены и кандидаты ВКП(б), имеющие высшее и среднее образование. По занимаемому должности — это командиры подразделений, преподаватели военных училищ, партийно-комсорж, заместители командиров по политчасти и другие.

За обучение в университете была установлена плата в размере 200 рублей в год с каждого слушателя. За счет этих средств, а также средств Дома Красной Армии и содержится университет.

Главным методом учебы слушателей университета является самостоятельная работа над книгой. Ей отводится перво-

степенное значение. Классные же занятия вначале были решено посвящать исключительно лекциям. Однако уже с первых месяцев выявилась необходимость вести также семинарские занятия. Так, например, по истории народов СССР были проведены семинары по темам: «Образование русского национального государства», «Суворова — великий полководец», «Отечественная война 1812 года» и др. По истории ВКП(б) состоялись семинары, посвященные трудам Ленина «Что такое?» и др. По тактике социал-демократии в демократической революции», произведению товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме» и другим темам.

В процессе учебы пришлось также ввести специальные часы для консультаций и для проведения зачетов по мере окончания того или иного предмета. В результате этого уже в декабре прошлого года мы выпущены были, вместе предусмотренных первоначальным планом 6 часов в неделю, заниматься по 8 часов. Занятия проходили строго по расписанию по понедельникам и четвергам с 18 до 22 часов.

Сказотье курса по всем предметам предъявляет особенно большие требования к преподавателям. Им надо постоянно оказывать методическую помощь, систематически контролировать их работу и руководить педагогическим процессом. С этой целью в университете регулярно проводились методические совещания. Некоторые лекции стенографировались, а потом обсуждались на этих совещаниях.

Год работы вечернего университета выявил исключительно большой интерес офицеров к глубокому изучению марксистско-ленинской теории. И можно смело сказать, что университет в основном отвечал их запросам. Об этом свидетельствуют многочисленные положительные отзывы, поступающие в политуправление округа. Большую роль играет университет и в том, что он дает навыки серьезной самостоятельной работы над книгой, прививает вкус к прагматической пропагандистской и агитационной работе.

Сейчас идет деятельная подготовка к занятиям в новом набором, которые начнутся 1 октября. Составляются новые учебные планы. Большое внимание в программу будет уделено изучению боевого опыта, накопленного в Великой Отечественной войне. В этом году кроме существующих четырех факультетов открываются еще два: литературный и экономический. По просьбе многих командиров частей и работников штаба округа создается группа по изучению истории войны и военного искусства.

Нам кажется, что вечерний университет марксизма-ленинизма, как одна из форм теоретической подготовки офицерского состава, полным ходом оправдал. И уже вполне назрело время, чтобы более четко определить задачи таких университетов, разработать для них единые программы, исходя из того опыта, который накоплен в некоторых округах. Очень важно при этом отметить, что университеты могут создавать лишь в том случае, если есть достаточное количество квалифицированных преподавателей, оборудованные помещения, если имеется возможность обеспечения всех слушателей литературой. Без наличия этих условий вечерний университет не оправдает своего назначения.

Гвардии подполковник В. САМАРЬЯН, заместитель начальника политуправления Киевского военного округа по пропаганде.

РАЗБОР ВЕНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Н-СКАЯ АРМИЯ, 21 августа. (По телеграфу от наш. корр.). На днях в штабе 7-й армии состоялся разбор венской операции.

С докладом на тему «Опыт организации разведки в венской операции» выступил генерал-майор Чернышев, Герой Советского Союза генерал-лейтенант Бирюков в своем докладе остановился на принципах взаимодействия и на роли общевойсковой разведки как организатора этого взаимодействия.

Генерал-майор Бабрук сделал доклад на тему «Организация уличных боев в городе Вене».

Командир дивизии

4. Отец солдата

Иногда наступал короткий перерыв в жестоких сражениях, дивизия выходила на отдых. Уставшие люди раскидывали палатки или занимали уцелевшие от бомб и снарядов дома, мылись в бане, чинили одежду.

Трудно сказать, в часы ли отдыха или во время боя чаще приходил мысли о себе, о своих товарищах. Командир, будь то генерал или просто офицер, задумывается, как оправдал он к себе доверие подчиненных? Стал ли он отцом и воспитателем для своих солдат, передал ли им те чувства и мысли, что волнуют его. Все эти вопросы требуют ответа.

Может быть, генерал-майору Лященко было даже легче отвечать на эти вопросы, чем кому-нибудь другому. Он вспоминал свое прошлое, и оно указывало ему, что путь его был правдивым. Сын солдата, сам в прошлом рядовой солдат, он стал командиром Красной Армии и отлично понимал душу своих бойцов.

Еще подростком Николай Лященко не терпел поражений. Одинадцатилетним мальчишкой он жежеке. Сын солдата хотел походить на отца храбростью и выносливостью. Природа не обидела его. Рослый не по годам, широкоплечий, скакал он на конях по беговой дорожке, развивая в себе смелость, быстроту и смеку, которые не раз пригодились ему в жизни.

А став красноармейцем, он пошел в школу, наперед решив, что будет командиром, как бы трудно ни было ему завоевывать знания.

Ташкентская общепедагогическая школа находилась на краю города. Ученые проходили в горах. Как пригодилось впоследствии эта тренировка на выносливость, умение владеть пулеметом, быть кавалеристом и стрелком! В бою много может пригодиться, хотя в учении кажется тяжело овладеть.

Начало — в №№ 191, 193 и 196 «Красной звезды».

девять военным делом, а иное кажется даже неуживым.

Знание людей приходило в самом общении с ними. Как не знать солдат, если ты и сам начал боевой путь солдата? А люди в нашей стране идут часто сложными путями, они приходят в армию из колхоза, с завода, из школы. Нужно знать умение распознать в них их душевные стремления, победить первые приступы боязни, научить подавлять страх, и тогда они станут добрыми солдатами, из них вырастут герои. Недаром в дивизии уже есть семь Героев Советского Союза, есть тысячи награжденных орденами и медалями.

Есть сложная взаимосвязь между командиром и солдатом. Их орден вы командир заслужены им его умением и знаниями, но и его орден добыты ими, солдатами, не шадившими жизни для исполнения предначертаний своего командира. Как же не думать о них постоянно, о его детях, о его солдатах? Большая семья у командира, но справедливей отец найдет время для каждого своего сына, сумеет помочь любому из них. Так должен поступать и он, командир дивизии, воин, солдат.

Военный день всегда длиннее обычного дня. А у командира дивизии он длиннее, чем у любого другого офицера. Неизвестно, когда ложится спать командир дивизии, — так думают офицеры и солдаты, увидев «Виллис» генерал-майора, который на рассвете или поздней ночью отирается в дальний батальон. Да и на самом деле — много забот у командира.

Утро. Только что ушли командиры полков, разместившихся на отдых. Отданы все приказы о подготовке к будущему наступлению. Генерал слушает доклады, как организованы бани, столовые, как построены землянки. Подполковник Незамаев принес план политической работы на эту неделю. Он собирается проехать во второй эшелон. Генерал-майор напоминает:

— Не забудь проверить подвоз снаря-

дов. Будь там моими глазами, я два дня не смогу проехать туда. Да, записки на память, надо обязательно выдать новые шаровары разведчикам. А то я вчера выдал их — primo страх, в каком они виде!

Незамаев прощается. Лященко может быть спокоен. Начальник политотдела дивизии делает все, о чем назовет командир. Потому что в давних пор поехали в дивизию быть активными, примечать как большое, так и малое, следовать примеру своего командира.

В полдень Лященко идет в одну из рот брать пробу хлеба. Никто не знает, в какую роту придет сегодня командир дивизии, поэтому все повара настроены, каждый готов сегодешью отличию приготовить обедом. Иной раз повара были бы рады и похвалиться немногими наваристыми мясами. Для умелого человека это ничего не стоит, — чернуха для командира со дня когтя, где ни поугае, а затем чуть придержал черник красном на поверхности, наварил жира, и получится великолепная проба! Но Лященко сам догад о из солдатского котла, он знает эти уловки. И, обходя повара, генерал-майор подходит к обедующим солдатам, здоровается, присаживается:

— Разрешите, товарищи, покусать с вами, посмотреть, чем вас кормят... Не беспокойтесь, ложка у меня своя, какой же солдат без ложки! А вот немецкую кухню захватили? Чем же попоробовать?

Слышится смех. Вокруг генерала собираются и другие бойцы. Знать, что генерал любит пошутить в минуту отдыха.

А между тем генерал уже приметил, что неравномерно роздана пища, у одного густо, у другого пусто. Солдат может быть и не скажет об этом, стоит ли затруднять командира дивизии малым делом? Но повара, да и командир роты уже знают, будет им позже парадная нахлобучка.

— Ну, а как разместились, товарищи? — спрашивает командир. — Покажите мне ваши землянки!

Солдаты с сомнением оглаживают крупную фигуру генерала и почему-то шепчутся: — Ну, в чем дело?

Подоспевший командир полка торопится обяснить:

— Землянки вырыты просторные, соединены нары, а во многих землянках есть и кровати. Приехали из бывших немецких казарм. Землянки сухие, бойцы будут довольны.

— Так чего же вы не хотите мне показать?

— Да видите ли, товарищ генерал-майор, входы у нас узкие вырыты... Не по вашей фигуре.

Николай Григорьевич Лященко усмехается и говорит:

— Ваше слово я ценю, по своей глаз дорожке. А в узких траншеях мне приходится бывать. Походите. Вас я не заставлю лезть, вы наверно там уже не раз бывали...

И вот генерал ползет на животе в землянку. Вход действительно такой узкий, что громадному генералу трудно протиснуться. Зато в землянке просторно и светло.

Генерал внимательно оглядывает землянку.

— Дворец, дворец, — говорит он. — Богато живете. А что если сейчас будет сигнал тревоги? А?

Лященко, словно не замечая смущения, проверяет личное оружие, заставляет двух бойцов разуться. — Хороши ли портянки, спринивает, готовы ли бани.

— Люблю помыться, — говорит он. — Перед делом люблю помыться, и после боя. Чистую и воевать приятней!

Он выплывает из землянки, сопровождаясь младшим подполковником. Сидя в машину, замечает, как залетает комья земли по всему лагерю. Солдаты не ожидали, когда будет тревога, расширяют входы. Подполковник жет уверяет, а Лященко испорчено и забыл о землянках. Раз уж дело несправляется, он и не взыскается. Но на следующий раз надо разбирать лагерь более внимательно. Генерал не забывает промах. Потом он припомнит раз все, тогда трудно будет отговориться...

Шофер по привычке спрашивает, куда ехать. Он знает, что домой генерал поедет поздно, может быть ночью, а может быть и завтра утром. Адъютант генерала уснул на заднем сиденье. С того дня, как дивизия вышла на отдых, уже третий сут-

ки он сопровождает Лященко в этих разездах.

— Поедет в полк, да не очень тряс, пусть отдохнет, — говорит генерал, кивая на адъютанта.

Перебравшая дремоту, генерал думает о том, что в полку сегодня назначено партийное собрание. Принимает отключенный в прошлом бою солдат в партию. Но кроме этого, на партийном собрании следует поговорить о новой немецкой технике. Генерал не преминет использовать партийное собрание, чтобы пообщаться с людьми, послушать их мнение.

Так проходит все время отдыха. Но и в дни боев генерал не забывает о своих солдатах, интересуется, как они живут, каково настроение, как знают они боевую задачу.

Перед решающими боями в дивизии стало привычным зачитывать на митинге военную присягу. Так было сделано перед Пуштуком, когда бойцы, став на колена, повторили присягу, когда командиры подразделений целовали знамя и от имени бойцов и офицеров заявили с честью выдержать свой долг.

Как всегда перед операцией, какая бы она ни была — большая или малая, Лященко сам говорит с бойцами. Начальник политотдела Незамаев знает это и всегда планирует время митингов так, чтобы генерал успевал побывать в разных полках.

«Батальон построен четырехугольным. Лященко проходит по фронту батальона, вглядывается в освещенные фонариками лица. Луч выхватывает бойца, голова которого замотана бинтами. Лященко вспоминает этого бойца: перед атакой он вернулся в строй. Тогда еще Лященко хотел спросить у Нежеломского его фамилию, но началась атака и спросить не пришлось. И генерал рад тому, что случай свет его снова с этим бойцом, который не пошел в госпиталь и продолжает воевать. Лященко направляет свой фонарь на солдата.

— Как фамилия?

— Мечев, товарищ генерал-майор. — Когда ранен, Мечев? — Третьего дня. — Что же в госпиталь не пошел?

Н. АСАНОВ, В. ДЕРМАН.

